

07.00.02
С 897

На правах рукописи

Сумина Елена Владимировна

**ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ
В ПЕРИОД ВОСТОЧНОГО КРИЗИСА 1875 – 1878 ГГ.**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск – 2006

Работа выполнена на кафедре истории России Южно-Уральского государственного университета.

Научный руководитель -
доктор исторических наук, профессор **Сибиряков И.В.**

Официальные оппоненты -
доктор исторических наук, профессор **Худобородов А.Л.**
кандидат исторических наук, доцент **Тимофеев Д.В.**

Ведущая организация - Челябинская государственная академия культуры и искусства

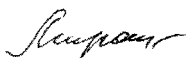
Защита состоится 15 июня 2006 г., в 16 часов, на заседании диссертационного совета КМ 212.298.02 при Южно-Уральском государственном университете (454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76, ауд. 1001).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета.

Автореферат разослан 15 мая 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного

совета

М.И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования во многом определяется стремительным ростом интереса политиков, журналистов, ученых к истории взаимоотношений России и южных славян. Активное обращение к самым сложным страницам этой истории обусловлено также и бурной реакцией современного российского общества на Балканский кризис 90-х гг. XX столетия. Во многом такая реакция была связана с ростом национального самосознания россиян и осознанием многими из них своего родства со славянскими народами Европы.

В последние годы ни один из регионов европейского континента не привлекает к себе столько внимания, как Балканский полуостров. Трагические события, связанные с распадом Югославии, войной в Хорватии и в Боснии-Герцеговине, военные действия блока НАТО в Косово заставили политические, общественные и научные круги Европы искать исторические объяснения многочисленным балканским конфликтам. Обращение к теме Восточного кризиса 1875-1878 гг. актуально и в свете современных интеграционных тенденций в Европе, а также усиления прямо противоположных процессов на Балканском полуострове и в ряде других регионов земного шара.

Как и в конце XIX в., Югославия (Сербия и Черногория) вновь оказалась в положении «молодого государства» Балканского полуострова, для которого характерны внутренняя нестабильность, стремление к смене внешнеполитических ориентиров, которые могут иметь существенные последствия для всего мира.

На протяжении многих лет Балканский полуостров был сферой пересечения геополитических интересов ведущих европейских стран. Если в XVIII - первой половине XIX вв. основную роль на Балканах играли Османская империя и Австрия, то, начиная со второй половины XIX столетия, в балканские дела все более активно вмешивается Россия, стремясь обеспечить собственные интересы в этом регионе. Естественными союзниками России считались славянские народы полуострова, прежде всего сербы и болгары. В выборе этих народов в качестве проводников российского влияния определяющую роль сыграли два фактора: принадлежность сербов и болгар к славянству и православию. К тому же, российская политика в отношении этих народов рассматривалась в российском обществе как историческая миссия России по освобождению братьев-славян от иноземного ига. Такой подход не мог не повлиять на позиции российской дипломатии при

решении важнейших внешнеполитических вопросов. Особенно ярко это проявилось в период Восточного кризиса 1875-1878 гг. С начала восстания в Боснии и Герцеговине (лето 1875 г.) и вплоть до декабря 1876 г. Россия пыталась вступить в соглашение с европейскими державами, прежде всего Австро-Венгрией и Англией, с целью добиться умиротворения на Балканах путем дипломатического давления на Турцию или хотя бы провозглашения принципа невмешательства держав. В России развернулось широкое общественное движение сочувствия и поддержки борьбы южных славян. Исчерпав дипломатические возможности, Россия была вынуждена вступить в русско-турецкую войну 1877-1878 гг.

1878 г. стал новым рубежом в развитии отношений между Россией и балканскими народами. В этом году закончилась русско-турецкая война, итогом которой стал прелиминарный мирный договор в Сан-Стефано. На Берлинском конгрессе было провозглашено возрождение самостоятельного Болгарского государства, подтверждалась независимость Сербии, Черногории и Румынии.

Оренбургская губерния была одной из наиболее крупных административно-территориальных единиц Российской империи. Жители Оренбургской губернии, так же, как и других российских губерний, приняли активное участие в общероссийском движении помощи балканским славянам. На наш взгляд, представляется важным на примере данной губернии показать особенности общественного движения в российской провинции в исследуемый период, истинные размеры участия населения провинции в компании солидарности со «славянскими братьями», вклад различных слоев населения, в том числе и оренбургского казачества, в развитие общественного движения солидарности.

Объектом нашего исследования является общественное движение в России в период Восточного кризиса 1875-1878 гг.

Предмет исследования – основные реакции российского общества на национально-освободительное движение южных славян во 2-ой половине 70-х гг. XIX в.

Хронологические рамки работы определены объектом и предметом исследования и охватывают период с июня 1875 г. по июль 1878 г. В июне 1875 г. произошло восстание в Боснии и Герцеговине, послужившее началом Восточного кризиса. В июле 1878 г. состоялся Берлинский конгресс, который завершил кризис.

Территориальные рамки исследования охватывают все пространство Российской империи.

Степень разработанности проблемы. В историографии исследуемой нами проблемы можно условно выделить три периода.

Первый период историографии представлен работами, созданными и опубликованными до 1917 г. Характерным для XIX – начала XX в. являлось то, что вся работа по обобщению опыта войны в значительной степени была поставлена под официальный контроль.

Восточный кризис 1875-1878 гг. привлек к себе внимание историков сразу после своего окончания. Работы современников сербо-турецкой войны 1876 г. были основаны в большей степени на личных впечатлениях, не имели солидной документальной основы и поэтому представляют интерес в первую очередь как эмоциональные публицистические заметки, отражающие отношение различных слоев русского общества к этой войне¹.

Своеобразными центрами разработки конкретных проблем русско-турецкой войны 1877-1878 гг. выступали органы военной периодической печати, «военно-учебные заведения, штабы военных округов, отделы и управления военного министерства. Характерным для XIX в. являлось то, что вся работа по обобщению опыта войны в значительной степени была поставлена под официальный контроль. В нее активно включилось военное ведомство. Особо важную роль в этой работе сыграла Военно-историческая комиссия, которая координировала обширную деятельность по созданию официального описания истории русско-турецкой войны.

Подъем национально-освободительной борьбы славян в 1908-1913 гг. вызвал новую волну общественного интереса к сербо-турецкой войне 1876 г., взаимодействию русской и сербской дипломатии в условиях Восточного кризиса, позициям других европейских держав на Балканах. Не случайно, именно в этот период вышли в свет мемуары и дневники видных политических деятелей России (М. А. Газенкампа, Н. П. Игнатьева, Ю. С. Карцова)², в которых можно увидеть отношение российского правительства и отдельных государственных деятелей к Восточному

¹ Дурново Н. И. К истории сербо-турецкой войны 1876 г. // Исторический вестник. – 1899. – № 2.; Записки добровольцев о сербской компании // Колосся. – 1892. – № 5, 6, 7.; Мак-Ивер Г.Р. Впечатления сербской войны. – СПб., 1876; Драгевич Н.П. Страничка из воспоминаний старой студентки // Исторический вестник. – 1899. – № 2.; Попов Н.Н. Воспоминания добровольца // Русский вестник. – 1877. – № 5, 6.

² Газенкампф М. А. Мой дневник. 2-е изд. - СПб., 1908; Игнатьев Н. П. Записки графа Н. П. Игнатьева. // Исторический вестник. – 1914. – № 1, 2, 3; № 4, 5. - Т.136; № 7. - Т. 137; Карцов Ю. С. За кулисами дипломатии. - Пг., 1915.

кризису, а также перечень конкретных действий, предпринятых ими для разрешения этого конфликта.

В это время сразу несколько видных российских ученых предприняли попытку анализа такой проблемы, как отношение российского общества к балканскому вопросу и его роли в поддержке славянских народов в 1875-1878 гг. (А. Корнилов, С. С. Татищев)³. Так, С.С. Татищев в своей работе «Император Александр II, его жизнь и царствование» отмечал всеобщее воодушевление, готовность всех сословий и званий к пожертвованиям. Он показал роль двух организаций – Славянских комитетов и Красного креста – в сборе пожертвований и организации реальной помощи славянам. Но С.С. Татищев был готов признать наличие в российском обществе немногих голосов, расходившихся с общим мнением, но оставшихся не услышанными⁴.

Второй период историографии охватывает время с 1917 г. по конец 1980 - х гг.

Изучение истории зарубежных славянских народов в первые годы Советской власти столкнулось с серьезными трудностями. Эту ситуацию обусловил целый ряд факторов, таких, как эмиграция части историков-славистов, почти полное отсутствие владевших марксистской методологией специалистов по истории зарубежных славянских народов, проблемы с выявлением новых источников по истории Восточного кризиса.

Переход славистических исследований на новые рельсы начался в 20-30 гг. XX в., когда были созданы такие учреждения, как Славянская научная комиссия, существовавшая при Отделении русского языка и словесности Академии наук, и Ленинградский Институт Славяноведения.

Наибольшие успехи были достигнуты в изучении новой истории славянских народов. Этому не в последнюю очередь способствовала активная публикация новых источников⁵.

В период 40-50-х гг. XX в. советские историки-слависты успешно разрабатывали различные проблемы национально-освободительного движения на Балканском полуострове. Продолжалось творческое изучение истории международных отношений. В 1941 г. в СССР вышел первый том «Истории дипломатии», в 1945 г. - два последующих тома. В этом издании

³ А. Корнилов. Общественное движение в России при Александре II. – М., 1909. С. С. Татищев. Император Александр II, его жизнь и царствование. – Т. II. – СПб., 1911., и др.

⁴ С. С. Татищев. Император Александр II, его жизнь и царствование. – Т. II. – СПб., 1911. – с. 293.

⁵ Шувалов П.А. «О Берлинском конгрессе 1878 г.» // «Красный архив», 1933.

проблема Восточного кризиса рассматривалась с точки зрения отношения великих держав к боснийско-герцеговинскому восстанию, изучались формы и методы работы дипломатов этих стран, механизмы разрешения локальных кризисов.

В 50-80-е гг. XX в. в советской исторической науке продолжилось углубленное изучение русско-сербских отношений во второй половине XIX в. При этом основной акцент был сделан на исследовании позиций российского общества по отношению к освободительной борьбе южных славян, и изучении непосредственного участия представителей различных слоев российского общества в событиях этого периода (О.А. Яковлев)⁶. Базовый тезис С.А. Никитина о всенародном характере российского движения в поддержку балканских славян был подтвержден в работах Ю. В. Фомина⁷. А участие различных слоев российского общества в сербо-турецкой войне 1876 г. изучалось такими историками, как Л.И. Нарочницкая, Л. И. Кузьмичева⁸.

Часть работ отечественных историков была посвящена изучению международных отношений в период Восточного кризиса 1875-1878 гг. Довольно детально объясняет характер и основные направления внешней политики Российской империи коллективная работа отечественных историков – «Восточный вопрос во внешней политике России»⁹. Особенно подробно здесь рассматривались русско-турецкие отношения, связи России с балканскими народами, ее роль в борьбе за освобождение от османского ига и создание независимых государств на Балканах. Авторы монографии видели свою задачу в конкретно-историческом изучении политики России в Восточном вопросе на всем протяжении существования этой проблемы.

Советская историография исходила из постулата о противостоянии российской и европейской дипломатий на Балканском полуострове из-за противоположности интересов Великих держав. Российская позиция представлялась с точки зрения страны-освободительницы, а политика ее противников, прежде всего Австро-Венгрии, оценивалась в рамках экспансии

⁶ Яковлев О.А. Русское общество и национально-освободительная борьба южных славян в 1875-1876 гг.: Публ. документов // Сов. Архивы. – 1978. - № 2. – С. 76-81.

⁷ Фомин Ю.Е. Общественность Украины и национально-освободительное движение южных славян в 1875-1878 гг.: Автореф. канд. дисс. - Киев, 1971.

⁸ Нарочницкая Л.И. Россия и национально-освободительное движение на Балканах. - М., 1979; Кузьмичева Л.В. Русские добровольцы в сербо-турецкой войне 1876 г. // Россия и Восточный кризис 70-х гг. XIX в. - М., 1981. - С. 82., и др.

⁹ Восточный вопрос во внешней политике России конец XVIII – XX вв. / Отв. Ред. Н.С. Княпина. – М., 1978.

империализма¹⁰. Так, в работе С.Д. Сказкина¹¹ наряду с вопросами об отношениях Российской империи с Германией, Англией и Австро-Венгрией, рассматривается и политика России на Балканах после Берлинского конгресса. Главное внимание исследователь уделит дипломатии России в болгарском вопросе и отношениям с Австро-Венгрией. На наш взгляд, кредо советских историков по вопросу Белинского конгресса четко выразила Н.С. Киняпина, которая охарактеризовала этот конгресс как «противостояние двух систем внешней политики: с одной стороны, русской, нашедшей отражение в итогах русско-турецкой войны 1877-1878 гг., а с другой – коалиции западноевропейских держав, в которой ведущее место занимали Англия и Австро-Венгрия»¹².

Группа отечественных историков во второй половине XX в. специально занималась изучением национально-освободительной борьбы южнославянских народов против османского ига и отношения к ней в России. Этим проблемам посвящены труды И.М.Лещиловой, С.А. Никитина, Л.И. Нарочницкой, А.А. Улуныя и др.¹³

Большая заслуга в изучении истории сербо-русских отношений в период Восточного кризиса принадлежит С. А. Никитину¹⁴. Многие из его работ были посвящены исследованию общественного движения в России в поддержку южных славян. Одна из лучших - книга «Славянские комитеты в России в 1858-1876 гг.» - освещает роль Славянских комитетов в этом общественном движении. Используя широкий круг источников, автор прослеживал отношение к Восточному кризису различных кругов российского общества, показывал позицию Петербургского и Московского Славянского комитетов в этот период, их различное отношение к сербам, герцеговинцам и болгарам.

¹⁰ Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII - начало XX в. - М., 1978; «Дранг нах Остен» и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, 1871-1918 гг. - М., 1977; Виноградов К.Б. Русско-австрийские отношения в связи с восстанием в Боснии и Герцеговине // *Međunarodni naučni skup povodom 100 godišnjice ustanaka Bosni i Hercegovine i drugim balkanskim zemljama istočnoj 1875-1878 godine*. Т 1. - Сарајево, 1974.

¹¹ Сказкин С.Д. Конец австро-русского-германского союза. - М., 1974.

¹² Киняпина Н.С. Россия и Берлинский конгресс // *Makedonija во Источна Криза 1875-1878*. - Скопје, 1978. С. 415.

¹³ Лещиловская И.И. Исторические корни югославского конфликта. // *Вопросы истории*. - 1994. - № 5; Нарочницкая Л.И. Россия и национально-освободительное движение на Балканах. М., 1979; Никитин С.А. Русское общество и национально-освободительная борьба южных славян в 1875-1876 гг. - В кн.: *Общественно-политические и культурные связи народов СССР и Югославии*. - М., 1957; Никитин С.А. Славянские комитеты в России в 1858-1876 гг. - М., 1960; Улуныя А.А. Апрельское восстание 1876 г. в Болгарии и Россия (очерки). - М., 1978. - С.85;

¹⁴ Список трудов С. А. Никитина. // *Балканские исследования*. Выпуск 14. - «Путь ученого. К 90-летию со дня рождения С. А. Никитина». - М., 1992. — С. 96-111.

Третий период историографии датируется началом 1990-х гг. Современная российская историография рубежа XX – XXI вв. уделила более пристальное внимание, чем прежде, роли личности в истории. Так, Корнеев В., Петров А. и Секиринский С. рассматривали действия генерала М. Г. Черняева в сербо-турецкую войну 1876 г.¹⁵

В связи с новыми политическими осложнениями на Балканах, в поле зрения современных российских ученых вновь попал широкий круг проблем дипломатии России в период Восточного кризиса 70-х годов XIX в.¹⁶

Особое внимание в настоящее время уделяется и региональным аспектам этой проблемы. Так, в ряде исследований был освещен вопрос об участии казаков Оренбургского казачьего войска в русско-турецкой войне 1877-78 гг., названы фамилии особо отличившихся казаков¹⁷.

Восточному кризису 1875 – 1878 гг. посвящено значительное число трудов западных исследователей. Уже в конце 70-х годов XIX века стали появляться первые брошюры и книги, посвященные главным тенденциям внешнеполитического курса европейских держав в начале Восточного кризиса.

Достойное место в балканистике занимают работы профессора Индианского университета (США) Барбары Елавич. Так, ее книга «Россия и осложнения на Балканах. 1806-1914»¹⁸ – итог ее многолетних исследований, основанных на материалах библиотек и архивов Вашингтона, Лондона, Вены, Стамбула, Салоник, Бухареста, Софии, документов, сохранившихся у представителей российской эмиграции. В числе прочих рассматриваемых вопросов – русско-турецкая война 1877-1878 гг. и Берлинский конгресс 1878 г. Б. Елавич отмечает как характерную особенность отсутствие у Петербурга поползновений не только на мировое господство, но и на европейскую гегемонию. Большой интерес представляют размышления автора об истоках и побудительных мотивах балканского курса России. Б. Елавич правомерно подчеркивает, что

¹⁵ Корнеев В. В. «... мне не с чем было выехать из покоренного мною края ...» // Военно- исторический журнал. - 1998. - № 5. - С.72-82; Петров А. Добровольцы. // Родина. - 1998. - № 5-6. -С.105-110; Секиринский С. Барское дело. //Родина. № 5-6. - 1998. - № 5-6. -С. 100-105.

¹⁶ См. напр.: Хевролина В. М. Восточный кризис 70-х годов XIX в. // История внешней политики России. Вторая половина XIX века (от Парижского мира 1856 г. до русско-французского союза) – М., 1999. - С. 174-220; Вяземская Е.К. Босния и Герцеговина во внешнеполитических планах России в 50-70-х годах XIX в. // Россия и Балканы. Из истории обществено-политических и культурных связей (XVIII в.-1878г.) – М., 1995.

¹⁷ См., напр.: История казачества Урала. - Оренбург-Челябинск, 1992; Дегтярев А.Г. Легенды и были горы Магнитной. – Магнитогорск, 1993; История казачества азиатской России / Отв. ред. В.Ф. Мамонов. – Екатеринбург, 1995, и др.

¹⁸ Б. Елавич. Россия и осложнения на Балканах. 1806-1914. – Кембридж, 1991.

идеологическим знаменем этого курса являлась защита православия и моральных ценностей христианства.

Таким образом, обзор историографии по проблеме общественного движения в России в период Восточного кризиса 1875-1878 гг. позволяет сделать вывод о том, что исследование его истории далеко еще не завершено. А многие проблемы, например, реакции общественного мнения России на отдельные события этого кризиса и кризис в целом, не получили еще должного рассмотрения как в отечественной, так и в зарубежной историографии.

Цель исследования состоит в анализе отношения различных кругов российского общества к национально-освободительному движению южных славян в период Восточного кризиса 1875-1878 гг.

Задачи исследования:

- выявить основные формы общественного движения в поддержку национально-освободительной борьбы южных славян в России в целом и в Оренбургской губернии в частности;
- проанализировать вклад различных слоев российского общества в дело освобождения балканских славян от турецкого ига;
- изучить основные особенности общественного мнения, сформировавшегося в России по поводу Восточного кризиса 1875-1878 гг.;
- охарактеризовать деятельность официальных кругов России в период Восточного кризиса 1875-1878 гг.

Источниковую базу диссертации составили источники самого различного плана: 1) официальные, актовые материалы и дипломатическая переписка (соглашения, договоры, протоколы, ноты, меморандумы, инструкции, донесения, записки, телеграммы, письма, отчеты и т. п.); 2) документы личного происхождения (переписка, мемуары, дневники, личные бумаги; 3) материалы периодической печати.

Первый комплекс привлеченных источников - официальные документы. Значительная часть опубликованных документов официального характера находится как в сборниках, посвященных международным отношениям второй половины XIX века в целом, так и в сборниках документов, непосредственно относящихся к событиям Восточного кризиса 1875-1878 гг. (например, «Россия и национально-освободительная борьба на Балканах в 1875-1878 гг.», «Освобождение Болгарии от турецкого ига» и др.).

Дневники и мемуары российских и сербских политических и общественных деятелей, составляющие второй комплекс привлеченных источников, при всей своей субъективности позволяют восстановить ход многих событий военного и предвоенного времени, выявить основные направления и тенденции в политической жизни России и Балкан в 70-80-гг. XIX в.

При всем многообразии опубликованных источников, их явно не достаточно для того, чтобы рассмотреть многие аспекты истории Восточного кризиса 1875-1878 гг., в том числе и реакции общественного мнения России на эти события, поэтому в работе использованы неопубликованные документы, которые хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском Государственном военно-историческом архиве (РГВИА), Государственном архиве Свердловской области (ГАСО), Государственном архиве Оренбургской области (ГАОО), Объединенном государственном архиве Челябинской области (ОГАЧО), Златоустовском филиале Объединенного государственного архива Челябинской области (ЗФ ОГАЧО), а также Миасском городском историко-краеведческом музее.

Для анализа динамики общественного мнения в России во время Восточного кризиса 1875-1878 гг. имеет большое значение изучение периодических изданий того времени. В нашей работе были исследованы следующие периодические издания, принадлежавшие к разным направлениям общественно-политической мысли: «Московские ведомости», «Голос», «Вестник Европы», «Дело», «Отечественные записки» и ряд других.

Для оценки вклада российского народа в дело освобождения Балкан были привлечены региональные периодические издания: «Оренбургские губернские ведомости», «Оренбургский Листок», «Оренбургские Епархиальные ведомости». Материалы этих изданий дают представление о том, как относились жители российской провинции к участию России в Восточном кризисе 1875-1878 гг.

Использование всех этих документов позволило выявить и осветить в работе те вопросы, которые не были изучены ранее.

Методологическая основа исследования. Комплексный подход к теме исследования потребовал разнообразных методов познания: общенаучных, частных, теоретических и эмпирических. Наиболее активно в работе использовались основополагающие принципы исторической науки — историзм и научная объективность. Принцип научной объективности мы пытались реализовать через комплексный анализ сопоставления различных источников и научных исследований, через опору на достоверные и

подтвержденные факты. Принцип историзма, предполагающий установление общих закономерностей развития и взаимосвязи процессов и явлений, позволил рассмотреть предмет исследования – основные реакции российского общества в поддержку балканских славян в период Восточного кризиса 1875-1878 гг. - в развитии и в тесной взаимосвязи с внутри - и внешнеполитическими процессами в жизни страны. Также при обработке изученных материалов, характеризующих реальный вклад в движение помощи балканским славянам со стороны различных слоев российского населения, в исследовании применялись сравнительный и статистический методы анализа источников.

Научная новизна. В рамках данной работы была сделана попытка комплексного анализа позиции российского общества по проблеме оказания помощи балканским славянам в период Восточного кризиса 1875-1878 гг., были установлены основные причины, по которым разные слои населения приняли активное участие в деле помощи южным славянам. Введение в научный оборот новых архивных источников позволило исследовать реальный вклад жителей Оренбургской губернии в освобождение балканских христиан от турецкого ига.

Практическая значимость. Материалы и общие выводы диссертации могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории России, при подготовке общих и специальных учебных курсов, при написании научно-методических пособий по краеведению, а также в дальнейшей научной разработке темы.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования нашли отражение в 8 публикациях и выступлениях на международных, всероссийских и региональных научных конференциях, проходивших в Санкт – Петербурге, Челябинске, Миассе (2001-2006 гг.). Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России Южно-Уральского государственного университета.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит обоснование актуальности, научной новизны и практической значимости темы, дается определение понятия «общественное движение», объекта, предмета, хронологических рамок исследования. Здесь формируется цель,

задачи и методологическая основа диссертации, дается обзор источников и историография проблемы.

Первая глава «Реакции российского общества на Восточный кризис 1875-1877 гг.» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Восточный кризис и официальная позиция России» рассматривается эволюция балканской политики российского правительства на начальных этапах кризиса, обусловленная в первую очередь развитием национально-освободительного движения на Балканах и связанным с ним общественным движением сочувствия славянам в России. В правительстве не было единого мнения по поводу решения Восточного вопроса. Министр иностранных дел А.М. Горчаков, посол в Вене Е.П. Новиков, посол в Лондоне П. Шувалов предпочитали действовать осторожно и в согласии с европейскими кабинетами. Противниками стремления действовать в рамках Союза трех императоров были наследник престола великий князь Константин Николаевич, военный министр Д. Милютин, дипломаты Н.П. Игнатьев, А.И. Нелидов, А.С. Ионин, генералы М.Г. Черняев, Н.Н. Обручев, публицисты М.Н. Катков, И.С. Аксаков и многие другие, выступающие с требованиями активизации и самостоятельности действий России на международной арене, возрождения ее внешнеполитического могущества.

С начала восстания в Боснии и Герцеговине (лето 1875 г.) и вплоть до декабря 1876 г. Россия пыталась вступить в соглашение с европейскими державами, прежде всего Австро-Венгрией и Англией, с целью добиться умиротворения на Балканах путем дипломатического давления на Турцию или хотя бы провозглашения принципа невмешательства держав. Этого добиться не удалось, ситуация на Балканах выходила из-под контроля: в войну с Турцией вступили Сербия и Черногория, началось Апрельское восстание в Болгарии. В России развернулось широкое общественное движение сочувствия и поддержки борьбы южных славян. Исчерпав дипломатические возможности, Россия, вновь оказавшаяся в изоляции, была вынуждена вступить в русско-турецкую войну 1877-1878 гг. Главной целью российского правительства стало создание независимых и сильных Болгарии, Сербии, Черногории. Это было связано с желанием российских политиков укрепить свои позиции на Балканах, получить в лице этих государств сильных союзников, способных вывести Российскую империю из международной изоляции, в которую она попала после Крымской войны.

Во втором параграфе «Роль российских печатных изданий в формировании общественного мнения накануне русско-турецкой войны» дается анализ периодических изданий России разных направлений по проблеме начального этапа Восточного кризиса 1875-1877 гг. Так, консервативные круги, к которым следует отнести прежде всего «Московские ведомости», изначально не поддержали народный порыв в помощь восставшим сербам, в этих кругах некоторое время господствовало мнение о необходимости для России действовать в рамках Союза трех императоров. Причины общественной поддержки освободительной борьбы Сербии в изданиях данного направления сводились преимущественно к выдвигению на первый план чувства единой веры, духовно связывавших русских и сербов.

Издания, традиционно причисляемые к либеральным, такие как «Голос», «Вестник Европы» и т. д., уделяя заметное внимание анализу дипломатии европейских государств, все же делали особый акцент на позицию Англии в урегулировании сербо-турецкой войны. В оценке ее позиции по вопросу участия России в сербо-турецкой войне 1876 г. либеральная пресса нередко была солидарна с консервативной. Данные издания отражали двойственное отношение либеральных кругов России к массовой поддержке сербов среди российского народа. Например, газета «Голос» часто одобрявшая по правительственный курс, в своих оценках общественного резонанса, вызванного в России сербо-турецкой войной, разделяла мнение консервативной печати. Другие издания (в частности, «Вестник Европы») наоборот, критиковали недостаточно жесткую позицию правительства и приветствовали участие российских добровольцев в сербо-турецкой войне. Причины добровольческого движения и сбора средств, авторы, публиковавшиеся в либеральных изданиях, в основном находили в чувстве единоверия, господствовавшем в российском народе.

Демократическая пресса («Отечественные записки», «Набат», «Молва», «Неделя», «Дело») пропагандировала идею славянской федерации на демократической основе. Одновременно эти издания достаточно резко критиковали правительственный курс, особенно после поражения Сербии в войне. Они считали, что общественный подъем в России был искусственно вызван правительством для отвлечения общества от требовавших решения внутренних проблем. В связи с этим революционные деятели пытались вести агитацию в народе, пропагандируя пораженческие настроения. Однако их деятельность не имела особого успеха.

В третьем параграфе «Формы помощи южным славянам в период Восточного кризиса 1875-1878 гг.» рассматриваются формы общественной поддержки южных славян в начальный период Восточного кризиса: сбора средств, санитарной помощи, добровольческого движения. Восточный кризис и сербо-турецкая война 1876 г. оказали огромное воздействие на русское общество. Оно было буквально пронизано идеей оказания максимальной помощи балканским народам. В литературе уже давно было подмечено, что подобного массового духовного подъема в России не было со времени Отечественной войны 1812 г. В сборе средств приняли участие представители фактически всех классов населения. Большую поддержку балканским народам оказали русские медики. Заметный вклад в дело организации санитарной помощи внесли славянские комитеты. Они отправляли в Сербию и Черногорию санитарные отряды, полностью укомплектованные оборудованием и медперсоналом.

Российское общество горячо сочувствовало повстанцам и стремилось оказать им всяческую помощь. Однако мотивы, двигавшие отдельными общественными группировками, были различными.

Столичная интеллигенция, славянофильские круги, руководившие славянскими комитетами, хотя официально должны были ограничиваться благотворительностью, на деле зачастую вели политическую деятельность, направленную на укрепление влияния России в различных регионах Балкан. Это часто приводило к недовольству правительства, опасавшегося обвинений России в подстрекательстве восставших. Однако славянские комитеты продолжали действовать в том же духе, полагая, что в их работе «нуждается и самое русское правительство для успехов своей дипломатии» и что оно может использовать общественное движение сочувствия славянам для оказания давления на Порту¹⁹.

Офицеры российской армии, сочувствуя южным славянам и стремясь принять в этом деле самое активное участие, отправлялись в сербскую армию, горя желанием поскорее скрестить оружие со своим исконным врагом — Турцией. Неслучайно они часто выступали с резким осуждением по поводу пассивного отношения правительства к славянскому движению²⁰.

Революционные круги общества, наблюдая за воодушевлением населения, надеялись, что возрожденное национальное

¹⁹ Освобождение Болгарии..., т. 1., № 61.

²⁰ ГАРФ, ф. 109, оп. 4, д. 437, л. 4.

самосознание послужит в дальнейшем делу демократического преобразования общественно-политического строя самой России.

Большинство же трудового населения страны — крестьяне, рабочие, ремесленники — несмотря на весьма смутное представление о том, где находится Балканский полуостров, услышав призывы церкви о помощи братьям по крови и вере, откликнулось на эти призывы и было готово отдать борющимся славянам часть своих трудовых сбережений.

Значительной помощью южным славянам стало добровольческое движение. Всего в сербо-турецкой войне 1876 г. приняло участие около 5 тыс. добровольцев.

В целом можно отметить, что налицо был национальный подъем народа, осознавшего свои живые связи с братскими славянскими народами и стремившегося оказать им помощь в неравной борьбе с угнетателями.

Вторая глава «Российское общество и русско-турецкая война 1877-1878 гг.» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Политика и дипломатия России в годы русско-турецкой войны. Берлинский конгресс» дается анализ дипломатии России в ходе русско-турецкой войны, ее действия во время Берлинского конгресса, направленные на отстаивание независимости славян Балканского полуострова.

Хотя Берлинский конгресс значительно урезал постановления Сан-Стефанского договора, он не смог изменить главных итогов войны: предоставления независимости балканским государствам и политической автономии Болгарии. Берлинский трактат, подписанный в начале июля 1878 года, отразил противостояние европейских держав и России. Четко выявились экспансионистский курс Англии и Австро-Венгрии на Балканах и их стремление ослабить русское влияние в этом регионе. Россия лишь частично реализовала свою программу, добившись предоставления независимости балканским народам. Компромиссный характер этого документа обусловил возникновение в будущем ряда конфликтов и даже вооруженных столкновений на Балканах, поскольку объединение народов по национальному признаку не было завершено.

После окончания конгресса Россия оказалась в изоляции: Союз трех Императоров временно бездействовал, Англия оставалась соперником, а Франция была еще слишком слаба, чтобы предоставить поддержку.

Для внутривнутриполитического положения России Берлинский трактат имел тяжелые последствия. Российское общество, не знавшее дипломатической подоплеки событий и не ведавшее, какой ценой был куплен нейтралитет Австро-Венгрии и Англии во время войны, с негодованием встретило ревизию Сан-Стефанского мирного договора. Оно видело, что плодами победы, завоеванной русскими солдатами, воспользовались Англия и Австро-Венгрия, не принимавшие участия в войне. Российское общество в подавляющем большинстве резко отрицательно отнеслось к решениям Берлинского конгресса.

Однако с нашей точки зрения, решения Берлинского конгресса были оптимальными для разрешения восточного кризиса 1875-1878 гг. Берлинский конгресс имел большое значение для судеб Европы, так как касался ее самой конфликтной части. Что было еще важнее, он удовлетворил ведущие европейские державы: Англия и Австро-Венгрия получили своеобразное удовлетворение от вмешательства в балканские дела, Турция смогла «сохранить» лицо перед Европой и Балканами, а Россию никто не смог лишить прав победительницы. И все же реакция значительной части российского общества была близка к истерии. В данном случае нам представляется верным мнение В. Дегоева, согласно которому «парадокс состоял в том, что некоторые предыдущие русско-турецкие войны, с куда более скромными результатами на балканском и кавказском театрах чествовались в Петербурге как успех. А тут об успехе скорбели как о поражении: когда изначально ставятся азартные и максималистские задачи, любое отклонение от них обостряет субъективное ощущение неудачи»²¹.

Во втором параграфе «Российская печать и общественное мнение о русско-турецкой войне 1877 – 1878 гг.» главным образом рассматривается отношение изданий различного направления к Берлинскому конгрессу. Российские газеты не скрывали своего разочарования постановлениями Берлинского конгресса. Они осуждали политику держав, потребовавших ревизии Сан-Стефанского договора в ущерб балканским народам и России, и отмечали, что громадные жертвы, понесенные российским народом, оказались напрасными: освобождение славян из-под османского ига оказалось неполным, разделение Болгарии – неестественным. В газетах консервативного направления (например, «Московских ведомостях») резко отрицательно оценивался Берлинский конгресс и его решения. Так, М.Н. Катков рассматривал итоги конгресса как

---

²¹ Дегоев В. Указ. соч. - с. 14.

шаг в решении восточного вопроса не в интересах России. Он негодовал на русскую дипломатию за ее умеренность, воздержанность, осторожность, которые принесли лишь вред интересам России.

Таким образом, на протяжении Восточного кризиса «Московские ведомости» от позиции, совпадающей с правительственной линией, пришли на заключительном этапе к резкой и открытой ее критике и обвинениям русской дипломатии в забвении ею национальных интересов России.

Что касается либерального направления, можно отметить, что внешнеполитические выступления «Голоса» полностью находились в русле настроений официального Петербурга. Газета не только поддерживала практически все меры правительства, но стремилась оправдывать их перед читателями. Редакция сознательно шла на это, даже в тех случаях, когда ее собственные чувства протестовали против непопулярной позиции Министерства иностранных дел. В значительной мере такое поведение объясняется характерной для А.А.Краевского готовностью подчиниться влиянию власти в обмен на получение льгот если не финансового, то хотя бы информационного характера. Но это не было единственной причиной. Думается, редакция осознавала, что точка зрения МИДа (Россия должна заниматься прежде всего своим внутренним развитием и не гоняться за внешнеполитическими победами) в конечном счете более всего отвечала интересам страны.

Демократическая пресса, видевшая главную цель войны в освобождении славян, считала, что лишь «полная независимость» балканских народов «могла быть уплатой за тяжелые жертвы России». Позиция демократической печати диктовалась в значительной степени задачами политического воспитания российской общественности. В основе лежали непримиримая ненависть к существующему строю, стремление вскрыть его несостоятельность. Открыто призывать к ниспровержению царизма демократическая печать не могла, но она делала это исподволь, фиксируя внимание общества на тех или иных негативных явлениях, которые были следствием политики правящих классов.

Характеризуя позицию революционной эмиграции в отношении русско-турецкой войны 1877 — 1878 гг., следует отметить, что в целом она негативно относилась к балканской политике правительства, усматривая в ней только агрессивные цели. Победа России в войне связывалась с неизбежным усилением

реакции внутри страны. Объективно прогрессивное значение войны для славянских народов не признавалось.

Основное внимание революционной эмиграции было направлено на внутривосточное положение страны. Питая надежды на то, что война и вызванные ею внутривосточные и экономические осложнения усилят недовольство масс, революционные эмигранты призывали к консолидации сил в преддверии революции. Но их отрыв от родины не давал им возможности трезво оценить обстановку и увидеть нереальность своих замыслов.

В третьем параграфе «Вклад различных слоев российского общества в дело освобождения балканских славян от турецкого ига» показано отношение российского общества к русско-турецкой войне 1877-1878 гг., помощь населения российской армии и южным славянам. Несмотря на то, что война легла тяжелым бременем на плечи народа России, освободительные идеи русско-турецкой войны 1877-1878 гг. были очень популярны среди всех слоев населения. И народные массы России, и представители российской интеллигенции считали ее справедливой войной за освобождение угнетенных единоверных братьев; многие из них добровольно вступили в Дунайскую армию.

Сразу же после обнародования манифеста о войне началась массовая кампания сбора пожертвований среди населения на санитарные нужды армии. Госпитали на пожертвованные суммы содержались почти во всех губернских городах. Только в 1877 г. на нужды войны было собрано 14 млн. руб.²² Немалую роль в общероссийском движении помощи южным славянам сыграла Русская православная церковь, воззвания которой привлекли в славянские комитеты громадные пожертвования. Кроме того, и российское правительство оказало значительную материальную помощь балканским славянам, что позволило им продолжать борьбу за свое освобождение.

Третья глава «Российская провинция в период Восточного кризиса 1875-1878 гг. (на примере Оренбургской губернии)» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Общественное движение в Оренбургской губернии в поддержку национально-освободительной борьбы балканских славян» рассматриваются различные формы участия в движении помощи славянам жителей Оренбургской

²² Яковлев Н.Н. Участие русского народа в освободительной борьбе балканских славян в 1876-1878 гг. Автореф. дис. докт. ист. наук.-М., 1964. - с. 4.

губернии. Находясь на значительном удалении от столичных центров, жители уральской глубинки тем не менее были в курсе основных политических событий как в самой России, так и за рубежом. Большое влияние на формирование общественного мнения в этом регионе в период Восточного кризиса, как и в других местностях империи, оказывала местная печать, в которой часто перепечатывались сведения из крупнейших российских изданий, сообщения международных телеграфных агентств о событиях на Балканах; кроме того, печатались призывы к пожертвованиям со стороны Славянских комитетов. Также немаловажную роль играли призывы к пожертвованиям со стороны церкви, уповавшей на чувства религиозного родства с братскими народами.

Для Оренбурга были характерны такие формы помощи, как денежные и вещевые пожертвования, ежемесячные отчисления с заработка; характерной особенностью общественного движения на Южном Урале было то, что активное участие в нем приняло мусульманское население губернии. Оренбургская губерния приняла участие и в самой высшей форме помощи — добровольческом движении. Состав добровольцев был пестрым, но его основную часть составляли офицеры.

Все сословия губернии участвовали в движении помощи, но наибольший вклад, как и в целом по России, внесло трудовое население. За период с 1875 по январь 1877 г. в пользу славян было собрано около 5220 рублей.

Во втором параграфе «Оренбургская губерния в период русско-турецкой войны 1877-1878 гг.» рассматривается помощь жителей губернии российской армии. В связи с началом русско-турецкой войны 1877-1878 гг. жители Оренбургской губернии приняли активное участие во всех видах пожертвований на нужды армии: это и кружечные сборы, и спектакли, и вещевые пожертвования; как и в других местностях, на пожертвованные суммы был снаряжен и отправлен в действующую армию госпиталь на 100 кроватей. По всей губернии в фонд войны было собрано более 75 000 рублей. Активное участие в русско-турецкой войне приняли казаки Оренбургского казачьего войска и были отмечены высокими наградами. Кроме того, членам семейств погибших воинов и после окончания русско-турецкой войны регулярно выплачивались пособия из средств местного бюджета.

В заключении подведены основные итоги диссертационного исследования. На основе анализа архивных документов и литературы были сделаны следующие выводы.

На начальном этапе кризиса российская дипломатия стремилась использовать все возможности для мирного урегулирования конфликта. Однако, исчерпав их, Россия перешла к военным действиям.

Итогом русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. стал Сан-Стефанский договор, предусматривавший возрождение Болгарского государства. Сербия, Черногория и Румыния получали независимость и значительное приращение своей территории, Босния и Герцеговина - автономию.

В июне 1878 г. состоялся Берлинский конгресс, значительно урезавший постановления Сан-Стефанского договора, однако он не смог изменить главных итогов войны.

Что касается позиции российской печати в период Восточного кризиса, то, в зависимости от направления, она дифференцированно оценивала как дипломатию России, так и тот резонанс, который последняя вызвала в российском обществе.

Важным во взаимодействии правительства и печати следует считать тот факт, что в условиях самодержавного строя имел место хотя и непродолжительный, но все же выход отдельных средств массовой информации из-под контроля правительственных органов, в результате которого на страницах данных газет звучали не только патриотические призывы, но и прямое несогласие с действиями и взглядами самого правительства. Своим достаточно либеральным отношением к подчас весьма резким мнениям, выражаемым в периодической печати разных направлений по поводу Восточного кризиса, правительство показало, что вынуждено в определенной степени считаться с общественным мнением, исходя из признания совпадения интересов правительства и общества в данном вопросе.

Что касается итогов русско-турецкой войны 1877-1878 гг., то российские газеты не скрывали своего разочарования постановлениями Берлинского конгресса. Либералы и консерваторы считали его решения непрочными и открывающими возможность для дальнейших международных конфликтов.

Революционные круги использовали решения Берлина в пропагандистских целях, доказывая несостоятельность внешнеполитического курса правительства.

В целом реакция российского общества на Берлинский трактат свидетельствовала о падении авторитета самодержавия внутри страны. Оппозиционное движение после войны заметно усилилось.

Проведенное исследование позволяет говорить о том, что поддержка российским обществом антитурецкой борьбы балканских славян в этот период отличалась следующими особенностями. Во-

первых, это движение носило массовый характер и охватывало широкие слои населения - от крестьян до помещичьей аристократии. Во-вторых, хотя правительству удалось в конце концов взять под свой контроль разные формы общественной помощи балканским славянам (к примеру, добровольческое движение), в то же время само общество смогло найти достаточно действенные способы и структуры ее организации (в виде Славянских комитетов и подобных им органов). В-третьих, отклики российского народа на события Восточного кризиса являлись свидетельством того, что к тому времени в российском обществе была сильна идея единения, основанная на этническом и религиозном родстве, позволявшая поддерживать братский народ на войне, в которой Россия непосредственно даже не участвовала. Этот потенциал был так высок, что даже выходил за национальные границы, ибо Россия и Сербия какое-то время оценивались российским общественным сознанием не как отдельные государства, но как единая духовная общность.

Нами впервые были введены в научный оборот документы, свидетельствующие о том, что все сословия Оренбургской губернии по разным мотивам участвовали в движении помощи, но наибольший вклад, как и в целом по России, внесло трудовое население. Кроме того, активное участие в русско-турецкой войне приняли казаки Оренбургского казачьего войска и были отмечены высокими наградами.

Жители Оренбургской губернии приняли участие во всех видах пожертвований: это и кружечные сборы, и спектакли, и вещевые пожертвования, и добровольческое движение, и медицинская помощь.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно констатировать, что жители российской провинции, даже находясь на периферии империи, тем не менее, активно участвовали в общественном движении помощи южным славянам, развернувшимся в стране в период Восточного кризиса 1875-1878 гг.

Основные положения и результаты диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

1. Мандрыгина Е.В. (Сумина) Экономическая помощь России Балканам в период Восточного кризиса 1875-1878 гг. // Труды XXI Российской школы. – М., 2001. – с. 274-280.

2. Мандрыгина Е.В. (Сумина), Сибиряков И.В. Балканский вопрос в 70-е годы XIX в. и русско-турецкая война // Россия в войнах XIX

столетия: тезисы региональной студенческой научной конференции. – Екатеринбург, 2002. – с. 71-74.

3. Мандрыгина Е.В. (Сумина) Общественное движение в России в поддержку национально-освободительного движения балканских народов в период Восточного кризиса 1875-1878 гг. // Войны, военные конфликты, терроризм как проявление экстремальных ситуаций в жизни людей: исторический опыт и уроки. Материалы 31-й Всероссийской заочной научной конференции. – СПб., 2003. – с. 32-39.

4. Сумина Е.В. Оренбургская губерния и национально-освободительная борьба на Балканах в 1875-1878 гг. // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2005. Материалы VII Международной научно-практической конференции. – Ч. 1. - Челябинск, 2005. – С. 190 – 194.

5. Сумина Е.В. Общественное движение на Южном Урале в поддержку национально-освободительной борьбы южных славян // Сборник трудов 56-й научной конференции. – Миасс, 2005. – с. 109-114.

6. Сумина Е.В. Участие казачества в общественном движении на Южном Урале в 1875-1878 гг. // Сборник трудов II научной школы «Проблемы устойчивого развития городов России». – Миасс, 2005. – с. 147-151.

7. Сумина Е.В. Южный Урал в период русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Сборник трудов 58-й научной конференции. – Миасс, 2006.- с. 279-281.

8. Сумина Е.В. Формы помощи южным славянам в период Восточного кризиса 1875-1878 гг. // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2005. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. – Ч. 1. - Челябинск, 2006. – с. 224-227.

СУМИНА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

**ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ
В ПЕРИОД ВОСТОЧНОГО КРИЗИСА 1875-1878 ГГ.**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Подписано в печать 11.05.2006 г. Формат 60х90/16. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Усл.печ.л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 123. Цена свободная.

Отпечатано в типографии Уральского государственного университета
физической культуры. 454091, Челябинск, ул.Российская, 258